

Российская академия наук
ИНСТИТУТ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ
ИНСТИТУТ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

XII КОНФЕРЕНЦИЯ
ПО ИЗУЧЕНИЮ ИСТОРИИ,
ЭКОНОМИКИ, ЛИТЕРАТУРЫ И ЯЗЫКА
СКАНДИНАВСКИХ СТРАН
И ФИНЛЯНДИИ

Тезисы докладов

МОСКВА 1993

вещественную основу, эпоха оставила ее осмысление будущим поколениям отечественных ученых.

Существовала четкая граница между исторической литературой и трудами археологов. Первая была достаточно пестра: содержала в себе и полное согласие с главенством скандинавов в землях славян, и столь же последовательное отрицание их роли. Вторая же с первых лет своего существования встала на достаточно объективные позиции: знакомство с древностями и "расшифровка" этносоциальных групп приводило почти всех отечественных археологов к мысли о высокой и специфичной роли скандинавов, однако, это вряд ли может быть названо норманизмом – очевидна условность и крайняя относительность подобной терминологии, особенно для прошлого века.

Первые попытки археологической реконструкции исторического прошлого привели к более объективному рассмотрению и проблемам славяно-скандинавских взаимосвязей. Это явилось начальным моментом процесса – чрезвычайно длительного и многотрудного – перехода от противостояния нескольких школ к формированию новой теоретической парадигмы, в известном смысле примиряющей противоположные точки зрения, но не сформировавшейся до конца и ныне. Необходимо признать, что с самого начала археологические раскопки привнесли необходимую долю объективности в полемику и стали основой складывающейся сейчас концепции балтийской субконтинентальной цивилизации раннего средневековья.

И.В.Дубов

СРЕДНЕВЕКОВЫЕ КОРАБЛИ НА ВОСТОЧНЫХ МОНЕТАХ

I. Среди граффити, обнаруженных в последнее время на восточных монетах, найденных на территории Древней Руси и Скандинавии, наряду с многочисленными руническими надписями и отдельными знаками, важное место занимают изображения, вх дящие в круг военно-дружинной символики. Среди

них – рисунки предметов вооружения (мечи, копья, стрелы), боевых стягов и, наконец, ладей. Их наличие на монетах отнюдь не случайно, ибо в период средневековья вооруженные отряды и торговые караваны продвигались главным образом по водным путям.

2. Таковыми для Древней Руси, как известно, являлись Великий Волжский путь "из варяг в арабы" и Днепровский путь "из варяг в греки". Обе системы связывали Древнюю Русь со странами Востока и Северной Европы. По Волжскому пути осуществлялись контакты с Булгарией, Хазарией, государствами арабского мира, оттуда и шло на Русь и далее в Скандинавию и Среднюю Европу серебро, прежде всего в виде куфических монет. Значительная часть серебра оседала в кладах, зарытых в землю, главным образом на территории Руси и Скандинавии. Именно из этих регионов и происходят монеты, на которых выявлены граффити, изображающие корабли.

3. Воего на русской территории выявлено шесть граффити с достаточно достоверным изображением ладей. Три монеты происходят из кладов неизвестного происхождения (хранятся в фондах отдела нумизматики Государственного Эрмитажа). По косвенным данным эти клады были найдены на северо-западе, то есть в землях, связанных с Волжским, Днепровским путями и районами выхода на Балтику, а затем в Скандинавию. Кроме того, монета с граффити в виде корабля известна в Пекуновском могильнике (верхняя Волга). Аналогии данным изображениям можно найти на рунических камнях материковой Швеции и острова Готланд. Их можно сравнить также с реальными кораблями – например, из Гокстада.

4. В Скандинавии, по имеющимся данным, изображения ладей известны на шести монетах. Пять из них происходят из кладов, обнаруженных на Готланде, и лишь одна найдена на материковой Швеции. Это говорит в пользу существования какой-то общей традиции, ибо Готланд имел самые прямые и непосредственные связи с Русью. Как видим, количество изображений ладей на восточных монетах в Древней Руси и Скандинавии одинаково. Однако, полагаю, что это случайность, связанная с малым их числом. Чеканены данные монеты в конце

IX - первой половине X столетий, а попадают в клады на Руси и первой половине-середине X века, а в Скандинавии - в конце того же столетия. В связи с этим следует полагать, что традиция нанесения на волжские монеты граффити, изображения ладей, как бы двигалась вместе с потоком арабского серебра и, скорее всего, по Великому Волжскому пути.

5. Кроме монетных известны и другие изображения ладей в технике граффити. Хрестоматийным является рисунок ладьи на псковском гребне. Также на кости обнаружено изображение ладьи, найденное совсем недавно в культурном слое 750-760 гг. Староладожского городища. Кроме двух вышеназванных находок известны рисунки ладей с парусом и поднятыми веслами на внешней поверхности дна бронзового сосуда, происходящего из погребения Тимеревского могильника.

6. В заключение следует отметить: во-первых, изображения ладей органически входит в круг военно-дружины символики Древней Руси и Скандинавии эпохи раннего средневековья; во-вторых, монеты с граффити, изображающими ладьи, связаны прежде всего с находками на Великом Волжском пути и в северо-западном регионе Руси, где этот путь имел выход в Скандинавию; в-третьих, перед нами несомненно общая североевропейская традиция, единая как для Руси, так и для Скандинавии.

Е.А.Шмидт

ВОЛОКИ НА "ПУТИ ИЗ ВАРИГ В ГРЕКИ" МЕЖДУ ДНЕПРОМ И ЗАПАДНОЙ ДВИНОЙ

Основная магистраль Восточной Европы, пролегающая с севера на юг и соединявшая новгородскую землю и северные заморские страны с Киевской землей и Черным морем, проходила через Смоленские земли. В летописи описан этот путь, названный "из Варяг в Греки", проходивший "из Грек по Днепру; а в верховьях Днепра - волок до Ловати", затем р.Ловать, оз.Ильм и р.Волхов и далее в Балтийское море. Какой бы

вариант пути из верховьев Днепра до Ловати ни брать, он должен проходить через р.Западную Двину, пересекая два водораздела: между Днепром и Западной Двиной и между Западной Двиной и Ловатью с преодолением волоков. Наиболее удобными переходами из Днепра в Западную Двину были участки между городами Орша и Смоленск на Днепре, с одной стороны, и городами Витебск и Сураж на Западной Двине, с другой стороны. Здесь расстояние между этими двумя реками составляет всего около 80 км. На основании археологических материалов, подтвержденных данными топонимики, можно выделить три основных направления преодоления водораздела.

1-й путь - из Днепра у дер. Германы, выше гор. Орши, сразу начинался волоком к р.Верхите у дер.Озеры, длиною около 14 км при высокой воде весной, или же летом, в межень на протяжении до 25 км к месту впадения р.Верхати в р.Лучесу, по которой в Западную Двину к г.Витебску. У волока находятся укрепленные поселения (Германы и Бабиновичи), курганные группы (Озеры, Судиловичи, Вязовка, Щеки) и обнаружен денежно-вещевой клад IX в. между деревнями Добрино и Озеры.

2-й путь - из Днепра у дер. Комиссарово по р.Березине до г. Рудни, далее волок длиною 7-8 км через дер. Пере沃очье до озера Большая Рутавечь и по р.Рутавечь в р.Касплю с выходом в Западную Двину у г.Сураж, где справа находится устье р.Усвячи, а ее верхнее течение связывалось волоком с р.Ловатью. В районе волока есть скопление археологических памятников: два укрепленных поселения (Рудня и Микулино), убежище у дер.Заозерье, курганные группы и селища (Заозерье, Микулино). Связи с Скандинавией подтверждаются находкой равноплечей фибулы, наконечниками стрел и погребением с каменной кладкой, датируемыми начиная с середины IX в.

3-й путь - из Днепра у с.Катынь по р.Катынь в оз. Купринское, далее волок в р.Удру или в оз.Касплянское через дер.Волоковую, а затем по р.Каспле в Западную Двину у г.Суража. Волок весной составлял 6-7 км до р.Удры и дер.